

С.Е. Березин, Т.А. Избаш-Гоцкан

Фонды Одесского общества истории и древностей в архивных собраниях: к вопросу о перспективах дальнейшей разработки материала'

Многочисленные публикации являются подтверждением неослабевающего интереса исследователей к истории науки и образования на юге Российской империи, важными хронологическими маркерами которой могут служить даты утверждения нового устава Ришельевского лицея (1837) и учреждения Одесского общества истории и древностей (1839).

Дальнейшее развитие высшего образования в Одессе - от преобразования лицея (1865) и до реорганизации Новороссийского университета (1920), - имеет широкую источниковую базу. Она представлена крупнейшими собраниями Государственного архива Одесской области - фондами «Канцелярия попечителя Одесского учебного округа» (Ф. 42, 16047 ед.хр.), «Ришельевский лицей» (Ф. 44, 3374 ед.хр.), «Новороссийский университет» (Ф. 45, 45162 ед.хр.), «Одесские высшие женские курсы» (Ф. 334, 11433 ед.хр.), а также материалами ряда других, в том числе, и личных фондов. Эти документы позволяют проводить всесторонние биоисториографические исследования - жизненного пути, научной и преподавательской деятельности ученых, преподававших в стенах одесских высших учебных заведений².

Интерес представляют и документальные материалы другой важнейшей составляющей инфраструктуры науки в регионе - Одесского общества истории и древностей. Они находящиеся на хранении в фондах Государственного архива Одесской области (Ф. 93, 243 ед.хр.), Института рукописи Национальной библиотеки Украины (Ф. У, 3822 ед.хр.), а также в Научном архиве Одесского археологического музея НАН Украины. Два первых собрания, в своё время были описаны специалистами (соответственно, фонд ГАОО - коллективом сотрудников архива³ и А. К. Балиновым⁴, фонд ИР НБУ - И. Д. Лисоченко⁵). Эти материалы хорошо известны широкому кругу исследователей, и являются первостепенным источником масштабных исторических реконструкций (примером тому являются фундаментальные работы И. В. Тункиной⁶ и В. М. Хмарского⁷). Однако,

¹ Ряд вопросов, затрагиваемых в данной статье, получил освещение в совместном докладе авторов, читанном на Второй международной научной конференции «История археологических исследований в Северо-западном Причерноморье (к 170-летию со дня основания Одесского общества истории и древностей)», состоявшейся в Одесском национальном университете имени И. И. Мечникова 7 сентября 2009 г.

² См.: Березин С. Е. Биографии историков — профессоров и преподавателей Новороссийского университета (по материалам фондов Государственного архива Одесской области) // Архив. Документ. Історія. Сучасність. - Одесса, 2000. - С. 266-269.

³ Государственный архив Одесской области. Путеводитель / Сост.: А. Д. Бачинский, В. П. Конок, С. В. Кульчицкий, И. А. Хиони. - Одесса, 1961. - С. 66-67.

⁴ Балинов А. К. Фонд Общества истории и древностей в Госархиве Одесской области // 150 лет Одесскому обществу истории и древностей. - Одесса, 1989. - С. 12-13.

⁵ Лисоченко І. Д. Архів Одеського товариства історії та старожитностей // Збірник оглядів фондів відділу рукописів. - К., 1962. - С. 49-61.

⁶ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII - середина XIX в.). - М., 2002. - 676 с.

⁷ Хмарський В. М. Археографічна діяльність Одеського товариства історії і старожитностей. - Одеса, 2002. - 400 с.

и на современном этапе, информационный потенциал данных документов раскрыт далеко не полностью: актуальным и перспективным видится привлечение их и для дальнейшего изучения процесса оформления и развития отечественной науки.

Мы не имеем достоверных сведений о путях формирования собраний документов: судя по всему, после прекращения деятельности Одесского общества истории и древностей, часть его «бумаг» была передана на хранение в Одесский исторический архив. Согласно «делу фонда № 93», он был принят на хранение 21 декабря 1929 г.; из числившихся по «довоенной описи» 256 ед.хр., на 17 января 1950 г. в наличии оказались: 228 ед.хр., одна «незаинвентаризированная единица хранения», и 5 кг. дел «в россыпи». В соответствии с распоряжением руководства архива от 5.IV.1957 г., недостающие 28 ед.хр. подлежали списанию (что и было исполнено, 22 мая следующего года). По состоянию на 30 марта 1967 г., в двух описях имелось 241 ед.хр.; в настоящее время фонд насчитывает 243 ед.хр.⁸

Документы, хранящиеся в Государственном архиве Одесской области, достаточно полно и всесторонне отражают деятельность Одесского общества истории и древностей. Они представлены ежегодными отчётами и протоколами заседаний совета общества; документами об избрании почётных членов, корреспондентов, сотрудников и соревнователей; сведениями о пополнении коллекций древностей, собраний книг, карт и рукописей; перепиской с научными организациями, учреждениями и частными лицами по различным вопросам; материалами о подготовке к печати «Записок» и изданий общества; филиансовой документацией; другими документами.

Среди «безвозвратно утраченных» единиц хранения - дела «О получении в Музей предметов древностей, монет и планов, Ч. 1» (по описи: Оп. 1. - Д. 28., 1839-1845); «Об археологических изысканиях на о. Фидониси» (Оп. 1.-Д. 42-а., 1839-1852); «О снятии на план курганов Новороссийского края» (Оп. 1. - Д. 45., 1847-1848); «О съёмке местностей реки Днепра» (Оп. 1. - Д. 63., 1862-1865). Характер этих дел позволяет сделать предположение о «неслучайности» их утраты во время немецко-румынской оккупации Одессы. В ходе расследования было установлено, что к систематическому изъятию документов из архива имели отношение «палеограф Бухарестского национального Музея профессор Мирча» (М. Элиаде-?), профессор Ясского университета А. Болдур, «директор Бухарестского военного архива полковник Попеску». Также нам известно о пребывании и активной деятельности в Одессе в этот период румынских археологов Р. Вульпе и П. Никореску (отметим: последний занимался изучением острова Шерпилор - Змеиный).

Можно предположить и выдачу архивных дел «во временное пользование» директору Одесского историко-археологического музея В. И. Селинову, - защитившему докторскую диссертацию «Древние причерноморские поселения между Бугом и Днестром в период расцвета Ольвии» (30.10.1943)¹⁰, и возглавлявшему рабочую группу по написанию монографии об «истории изучения колонизации» Транснистрии с древнейших времён (февраль 1944)". В настоящее время, с некоторой долей вероятности, идентифицируется лишь одно из

⁸ Государственный архив Одесской области. - Ф. 93. Одесское общество истории и древностей. - Дело фонда. — Л. 1, 3, 5, 8.

⁹ ГАОО. - Ф. Р-1403. Архивный отдел УМВД Одесской области. - Оп. 1-а. - Д. 12. - Сведения о документальных материалах, увезенных из Одесского архива немецко-румынскими оккупантами. - 1944. - 9 л.

¹⁰ ГАОО. - Ф. Р-2271. - Одесский университет [Губернаторства Транснистрии]. - Оп. 4. — Д. 16. - Протоколы заседаний Сената университета. - Л. 60-60об.

¹¹ Молва: № 337. - 21.01.1944. - С. 3; № 352. - 8.02.1944. - С. 3.

утраченных дел - «Об археологических изысканиях на о. Фидониси» - находящееся на хранении в Научном архиве ОАМ (инв. № 59182)¹². Однако, окончательные выводы о дальнейшей судьбе отсутствующих единиц хранения возможны лишь после детальной сверки с фондами других архивных собраний.

Несмотря на утраты, документы фонда 93 позволяют успешно проводить исследования различных сторон деятельности Одесского общества истории и древностей. Актуальной видится дальнейшая разработка истории изучения северопричерноморских древностей в контексте отношений общества и Археологической Комиссии. Согласно документам, 31 октября 1859 г. председатель общества А. Г. Строганов на адрес Керчь-Еникальского градоначальника направил официальный запрос: «Слух носится, что в Керчи, в недавнее время г-ном Люценко открыто несколько гробниц. Вероятно и г. Люценко, трудящийся для общей пользы науки, не откажется сообщить в копии то, что им доложено непосредственному своему начальству»¹³. В ответном письме от 24 ноября 1859 г., была представлена копия отзыва директора Керченского музея древностей А. Е. Люценко, следующего содержания: «я едва ли имею право сообщать, кому бы то не было, сведения о производимых мною раскопках и открытиях, без особого на то распоряжения моего начальства»¹⁴.

17 декабря 1859 г. последовало и «отношение» самого председателя комиссии, С. Г. Строганова: «на основании §§ 14 и 15 Высочайше утверждённого 2 февраля сего года положения Императорской Археологической Комиссии, она будет ежегодно издавать печатный отчёт о своих действиях, в состав которого, само собой разумеется, войдут и описания керченских археологических разысканий с учёным их объяснением <...> Но как отчёт этот будет печататься не прежде как по Высочайшем его рассмотрении, то ни какие сведения предназначаемые для него не могут быть ранее того времени официально ни кем доставляемы, а потому я и не нахожу возможным разрешить директору Керченского музея сообщать предварительно о своих разысканиях <...> Но если бы Общество желало сблизить свою археологическую деятельность с деятельностью Археологической Комиссии, то я готов с своей стороны содействовать этому всеми зависящими от меня средствами и даже полагаю возможным отпустить из Комиссии денежные суммы, в тех случаях, когда та и другое совершенно сойдутся между собою в достижении какой-нибудь общей цели»¹⁵.

Для рассмотрения этого «предложения» была незамедлительно создана комиссия в составе членов общества Н. Н. Мурзакевича, Ф. К. Бруна и П. В. Беккера. Результатом её деятельности явилось коллективное «донесение», в котором отмечалось следующее: «по нашему мнению, Общество обязано не только изъять ранее живейшую признательность г. председателю Археологической Комиссии за готовность содействовать ему всеми зависящими от него средствами, но ещё должно воспользоваться в возможной скорости, предложением отпустить в Общество из Комиссии денежные суммы, в тех случаях, когда Комиссия и Общество совершенно сойдутся между собою в достижении какой-нибудь общей цели»¹⁶.

Подобный «случай» вскоре и представился: «Археологическая Комиссия с особенным удовольствием известилась о желании Вашем посетить нынешним

¹² По информации, любезно предоставленной И. В. Тункиной и С. Б. Охотниковым.

¹³ ГАОО. - Ф. 93. - Оп. 1. - Д. 33. - О соединении археологических изысканий С. Петербургской Археологической Комиссии с Одесским Обществом. -1859—1860. — Л1. 3 об.

¹⁴ Там же. - Л. 6.

¹⁵ Там же. - Л. 8-8об.

¹⁶ Там же. - Л. 14.

летом Новороссийский и Бессарабский край, для проверки и сличения на месте географических показаний Геродота о Скифии, и потому сочла долгом, по мере средств своих, содействовать, в исполнении предприятия», - читаем мы в адресованном Ф. К. Бруну письме С. Г. Строганова от 7 апреля 1864 г., хранящемся в Научном архиве Института истории материальной культуры РАН¹⁷. Помимо 600 рублей серебром на покрытие издержек, эта помощь выразилась в просьбе генерал-губернатору о выдаче учёному «на предстоящие разъезды открытого листа и подорожной по казённой надобности и об оказании ему местными начальствами всякого законного содействия в успешном исполнении возложенного на него поручения»¹⁸. Осенью 1865 г., подводя итог экспедиции, учёный отмечал, что без помощи Комиссии он «не мог бы тронуться с места и тем лишился бы единственного преимущества, которым пользовался перед большею частью исследователей»¹⁹. Собранный Ф. К. Бруном материал лёг в основу монографии, изданной на средства комиссии²⁰.

Небезынтересным, и практически не привлекающим исследователями источником являются приходно-расходные и кассовые книги, счета, сметы, и т.п. Так, до недавнего времени не были введены в научный оборот такие дела, как «Приход и расход сумм общества, 1839-1855 гг.» и «Приходно-расходная книга за 1845 г.» (Оп. 1. - Дд. 190, 193). Данные источники имеют высокую информационную ценность: показывают, как велась финансовая документация, и доставляют сведения о «денежной стороне» деятельности общества. На примере исследования острова Змеиный, эти документы фиксируют суммы, которые выделяли, на проведение раскопок, размер и форму расчёта с чиновниками и купцами за найденный археологический материал, - тем самым, «помогают более детально рассмотреть сам процесс исследований на острове, его весомость в материальном эквиваленте, а через это - его общую ценность для общества»²¹.

Археологические разведки на территории Северного Причерноморья также проводили Н. Н. Мурзакевич, В. Н. Юргевич и другие члены общества. Среди них был и первый профессор кафедры греческой словесности Новороссийского университета - Ф. А. Струве, посетивший Ольвию и Аккерман, занимавшийся «сличением» приводимыми древними авторами топографических сведений и поиском следов «древнего Никонима» на левом берегу Днестровского лимана. Как известно, А. И. Маркевич упоминал о 34 «небезынтересных» для истории общества письмах Ф. А. Струве к И. О. Бурачкову²². В Институте рукописи Национальной библиотеки Украины, нами были обнаружены 29 писем²³, давших новые сведения о развитии антиковедения в Новороссийском университете²⁴.

¹⁷ Научный архив Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург). – Ф. 1. - Оп. 1. (1864). - Д. 13. - Об археологических исследованиях, возложенных Императорской Археологической Комиссией на профессора Бруна. – Л. 1-1 об.

¹⁸ Там же. - Л. 2.

¹⁹ Там же. - Л. 5-5об.

²⁰ Брун Ф.К. Опыт соглашения противоположных мнений о Геродотовой Скифии и смежных с нею землях. / Древности Геродотовой Скифии, Вып. II. - СПб., 1869. - 110 с.

²¹ Штепко О.Ю. Нові матеріали до історії вивчення острову Зміїного у першій половині XIX ст. (на документах ДАОО) // Одеські архіви. - 2010. - № 3 (14). - С. 51-52.

²² Маркевич А. И. Бумаги П. О. Бурачкова // ЗООИД. - 1897. - Т. XX. - Ч. III. Смес. - С. 14.

²³ Институт рукописи Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского. - Ф. V. Одесское общество истории и древностей. — Оп. 1.—Дд. 3424 / 3452. — Струве Ф. А., письма Бурачкову И. О. - 1865-1870. - 29 п., отд. нум.

²⁴ Березин С. Е. Новые материалы к биографии Ф. А. Струве // Археологія та етнологія Східної Європи. — Одеса, 2002. — С. 38-41; Березин С. Е., Избаш Т. А. Изучение античных памятников Северного Причерноморья в первые десятилетия деятельности Новороссийского университета // Borysthenika. — Николаев, 2004. — С. 66-72.

История образования этой «коллекции рукописей», равно как и события, предшествовавшие её перемещению в Киев, не являются точно установленными. Вероятно, часть библиотеки и архива общества, находившиеся в Одесском историко-археологическом музее, были вывезены фашистскими оккупантами в Румынию (некоторые документы остались в городе, и в настоящее время находятся в Археологическом и Историко-краеведческом музеях)²⁵.

К сожалению, какой-либо уточняющей эти сведения информации не имеется и в «паспорте фонда» (Ф. V), в котором указано, что материалы поступили на хранение в 1945 г. в количестве 3827 единиц (листов, книг, папок, картонов). Научно-техническая обработка осуществлялась в два этапа: первичный разбор и описание сделала сотрудник О. К. Кондратьева (1952), затем шифровку и систематизацию провела И. Д. Лысоченко (1957 - нач. 60-х гг.), подготовившая публикацию с описанием фонда. В итоге, согласно учётной документации, в настоящее время фонд насчитывает 3736 ед.хр.²⁶

Этот значительный массив документов можно условно разделить на несколько групп: древние акты, ханские ярлыки, фирманы турецких султанов и т.д. (Дд. 3799-3803; 3806-3809); материалы по истории Новороссийского края — топографические описания, дневники различных миссий, материалы по истории русско-турецких войн и т.п. (712, 783, 784, 793-796, 836, и др.); корабельные обсервационные журналы (3792-3798); материалы на языке греков-урумов (3663-3690); переводы сочинений древних и средневековых авторов, в том числе: «Аррианов Перипл, переведённый с французского языка Андреем Фабром» (662-665), «Примечания к Аррианову Периплу Понта Евксинского» Йоганна Стуккия, сделанный по распоряжению графа М. С. Воронцова в Кишинёвской духовной семинарии (666) и «Описание Татарии» Мартина Броневского, принадлежащий перу Д. С. Мутева (866). В фонде отложились исторические очерки и сочинения: «Историография караимов» Авраама Фирковича (863); «Дела крымские» П. Кёппена (867); «Присоединение к России Грузинского ханства, Имеретии и Мингрелии» - исторический очерк М. Волкова (892).

Ещё одна группа представлена научными статьями, как изданными, так и оставшимися только в рукописном варианте. В их числе, особого внимания заслуживают работы Ефима Ефимовича Люценко (1806-1884) - брата директора Керченского музея древностей, занимавшего должность лаборанта и живо интересовавшегося античными памятниками. Известно, что в 1875 г. на страницах «Записок» общества он поместил две небольшие статьи²⁷. Архивные документы дополняют наши сведения о творчестве исследователя. Среди дел фонда обнаружены ещё две работы Е. Е. Люценко, так и не опубликованные автором, а именно: «Катакомба с фресковой живописью, открытая в 1877 году около Керчи, на горе Митридата», написанная в 1878 г. (Д. 1036) и «Описание древних золотых и других вещей, найденных близ станции Сенной на Таманском полуострове», датированная 1879 г. и содержащая подробное описание находок из трёх могил Артюховского кургана (раскопки С. И. Веребрюсова и В. Г. Тизенгаузена) а также рисунки наиболее интересных из них (Д. 1035). В Киеве хранится и посвященная барону В. Г. Тизенгаузену «Археологическая ода» (Дд.: 728, 729), в

²⁵ Хмарський В. М. Указ. соч. - С. 47-49.

²⁶ ИР НБУВ. - Ф. V. Одесское общество истории и древностей. - Паспорт фонда. - Лл. 1-5.

²⁷ Люценко Е.Е. О двух мраморах, с эллиническими надписями, открытых в 1874 году в Керчи // ЗООИД. - 1875. - Т. IX. - Отд. 3., Донесения. - С. 375-377; его же. [дополнение к статье Ф. К. Бруна «Восточный берег Черного моря по древним периплам и по компасовым картам»] // там же. - С. 428-432.

свое время опубликованная А. И. Маркевичем (правда, ошибочно указанная, как принадлежащая перу брата Е. Е. Люценко, директора музея А. Е. Люценко)²⁸. Стихотворение, в более полном виде, было напечатано в «Известиях Таврической ученой архивной комиссии»²⁹; в том же издании нашли своего читателя ещё две рукописи Е. Е. Люценко - «Способ подделки древних босфорских монет М. Сазоновым, рассказанный им самим» и «Ашик и Карейша», обнаруженные В. В. Шкорпилем в архиве Керченского музея древностей³⁰.

В фонде отложились и материалы, на первый взгляд, не имеющие отношения к району деятельности Одесского общества истории и древностей: «Выписки, относящиеся к истории и управления г. Смоленска», «Записка касательно положения города Смоленска» и «История города Смоленска» (Дд. 721-723). Их наличие в библиотеке общества (что подтверждается инвентарными отметками) во многом объясняет биография Н. Н. Мурзакевича - родившегося этом городе, в семье настоятеля кафедрального собора Н. А. Мурзакевича (1796-1834), известного своей активной и плодотворной деятельностью по изучению истории Смоленщины.

Необходимо заметить, что многие материалы V фонда неопубликованные и еще ждут своего исследователя. Большой интерес представляет и эпистолярное наследие членов Одесского общества истории и древностей, среди которого хочется выделить письма, адресованные Э. Р. фон Штерну его учеником, выпускником историко-филологического факультета Е. Г. Кагаровым³¹, позволяющие дополнить и уточнить имеющиеся в историографии сведения о жизненном пути и творческой деятельности двух выдающихся представителей одесского антиковедения³².

Мы обозначили лишь несколько вопросов; многие темы ещё ждут своих исследователей. В этой связи, актуальным видится комплексное изучение «фондов общества», и в перспективе — создание аннотированной описи всех документальных материалов, имеющих отношение к истории Одесского общества истории и древностей.

²⁸ [Люценко Е. Е.] Археологическая ода/публ. А. И. Маркевича//ЗООИД. - 1902.-Т. XXIV. -ч. III. Смель.-С. 14-18.

²⁹ Стихотворения археологов Е.Е. Люценко и барона В.Г. Тизенгаузена / публ. Арс. Ив. Маркевича // ИТУАК. - 1910. - Т. XLIV. - С. 64-89.

³⁰ Из архива Керченского музея древностей, I—II / публ. В.В. Шкорпила; Протоколы заседаний общества, 9.02.1907, п. XV // ИТУАК. - 1907. - Т. XL. - С. 61-73; 107.

³¹ ИР НБУВ. -Ф. V. - Оп. 1.-Дд. 2331 /2341.-Катаров Е. Г., письма Штерну Э. Р. - не ранее 1905 [1908 ?]- 1911.-11 п., отд. нум.

³² Березин С. Е. Новые материалы к биографии Е. Г.Кагарова // Одиссос: Актуальні проблеми історії, археології та етнології. - Одеса, 2009. - С. 228-232; Е. Г. Катаров: опыт научной биографистики // Армяне України: вчера, сьогодні, завтра. — Старий Крим - Сурб-Хач, 2009.-С. 20-21.